

ОБ ОДНОМ ИЗ МАРШРУТОВ ВОЕННЫХ ПОХОДОВ И СЕЗОННЫХ МИГРАЦИЙ КОЧЕВЫХ СКИФОВ

До сих пор в научной литературе не существует отчетливых представлений о реальных маршрутах движения скифских кочевых орд на территории Северного Причерноморья. Однако внимательное изучение свидетельств античных письменных источников и сопоставление их с данными этнографии и археологии дают возможность в настоящее время наметить один из таких путей¹.

Рассматривая сообщения древних авторов о «народах» Северного Причерноморья, можно выделить ряд свидетельств о маршрутах военных походов скифов² и о направлении их стабильных кочевок.

О маршрутах скифских военных походов говорится в «Истории» Геродота. Его рассказ о появлении скифов в Европе повествует о том, что скифы, ворвавшись в причерноморские степи, пытались догнать покидавших свои земли киммерийцев, двигаясь вслед за ними «по берегу моря» (Herod., IV, 11, 12). Морским побережьем, вдоль которого отступали киммерийцы, могло быть только побережье Черного моря. Во-первых, в «Скифском рассказе» Геродота морем именуется лишь Понт, в отличие от Меотиды (Азовского моря), которая всегда называется озером (*λίμνη*) (ср. Herod., IV, 3, 20, 45, 57, 110). Во-вторых, вдоль побережья Черного моря лежит кратчайший путь в Азию. В третьих, бегство киммерийцев вдоль побережья Азовского моря представляется маловероятным, так как в этом случае киммерийцы не удалялись бы от скифского войска, а двигались ему навстречу. Очевидно, маршрут бегства киммерийцев проходил через Крым и

---

¹ М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, В. А. Горнчаровский, Е. Я. Рогов, Некоторые вопросы греческой колонизации Крыма, «Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья», Тбилиси, 1979, стр. 75.

² Под термином «скифы» в настоящей работе понимаются группировки кочевников, занимавшие господствующее положение в южнорусских степях с VII по IV в. до н. э., возможно, скифы-царские и скифы-кочевники Геродота.

Керченский пролив. После того как киммерийцы, а вслед за ними и скифы перешли Керченский пролив, пути их разошлись, так как скифы продолжали погоню, «имея Кавказ по правую руку, пока не вторглись в Мидийскую землю, свернувши внутрь материка» (Herod., IV, 12). Возвращаясь из Азии, скифы вновь проходят Керченский пролив и Восточный Крым. Это явственно следует из рассказа о борьбе скифов с потомками «слепых рабов». Желая не пустить скифов обратно в причерноморские степи, их противники вырыли ров, соединявший «самое широкое место Меотиды» (Азовского моря) с Таврскими (Крымскими) горами, т. е. отрезавший от Крыма Керченский п-ов (Herod., IV, 3).

Обыкновение северочерноморских «варваров» переправляться через Керченский пролив во время военных передвижений отражено, очевидно, в рассказе Диодора Сицилийского о походе амазонок в Афины (IV, 28): «Так как в походе амазонок приняли участие скифы, то собрались значительные силы, с которыми предводительница амазонок, переправившись через Киммерийский Босфор, двинулась через Фракию» (разрядка наша.— М. В., Ю. В., Е. Р.). Существование какого-то реального пути, связанного с переправой через Керченский пролив, возможно, отражает рассказ Эсхила о скитаниях Ио. Несмотря на то, что описание ее пути содержит много географических неувязок, в нем отражено представление о переправах в интересующем нас районе. Но предстоит дойти до «Киммерийского перешейка» у «самых узких врат озера» (Меотиды) и переплыть «Меотийский пролив» (Aesch., Prom. 729—731 Weil.).

По сообщениям письменных источников, путь через Восточный Крым и Керченский пролив использовали и поздние кочевники, направлявшиеся в причерноморские степи. В эпоху Великого переселения народов через Керченский пролив и Крым прошли гунны, двигавшиеся в Европу³. После смерти Атиллы и распада его державы часть орды гуннов ушла на восток, прошла через Крым и обосновалась в Восточном Приазовье⁴.

В связи со всем изложенным выше небезынтересно рассмотреть маршрут, по которому двигались татары во время их первого появления в Европе (поход Дэбе и Субэдея). Из арабских источников известно, что татары, появившись в 1222 г. в Предкавказье, нанесли поражение аланам и половцам, перезимовали здесь, затем взяли Судак и направились в половецкую степь. Заманив русско-половецкое войско в глубь степи, татары разбили его 31 мая 1223 г. на реке Калке⁵. Если следовать традиционной точке зрения на маршрут похода татарского войска, придется допустить, что татары за очень короткий промежуток времени обогнули Азовское море, вошли в Крым через Перекоп, взяли Судак, затем, вторично пройдя Крым, вышли в причерноморские степи⁶. Но если принять во внимание, что татары взяли Судак 27 января 1223 г., о чем имеется достоверное свидетельство — запись на полях синаксария, хранившегося в одном из окрестных монастырей⁷, то можно предположить, что последовательность событий была такова: некоторое время татары провели в Прикубанье, за-

³ Об этом см. А. А. Васильев, Готы в Крыму, ИГАИМК, вып. 1, 1921, стр. 296 сл.; И. П. Засецкая, О роли гуннов в формировании культуры южнорусских степей конца IV—V вв. нашей эры, АСГЭ, 18, 1977, стр. 92 сл.

⁴ М. И. Артамонов, История хазар, Л., 1962, стр. 86 сл.

⁵ В. Тизенгаузен, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, СПб., 1884, стр. 26.

⁶ В. Т. Пашуто, Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век), М., 1956, стр. 129, см. карту; Л. В. Черепнин, Монголо-татары на Руси (XIII век), сб. «Монголо-татары в Азии и Европе», М., 1977.

⁷ Заметки XII—XV вв., относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судак), описанные на греческом синаксаре, ЗООИД, т. V, 1863, стр. 601, № 33.

тем еще по скованному льдом Керченскому проливу прошли в Крым, захватили Судак и через Перекоп вышли в южнорусские степи.

Приведенные свидетельства убеждают нас в том, что Керченский пролив никогда не был непреодолимой преградой для кочевников, которые проходили здесь либо на пути в причерноморские степи, либо из степей в Предкавказье. И в этом отношении маршрут скифских походов, реконструируемый на основе текста Геродота, представляется вполне реальным.

Древние авторы сообщают не только о военных передвижениях скифов, но и об их сезонных перекочевках. В отличие от сообщений о военных походах, эти свидетельства крайне малочисленны, так как античных авторов гораздо больше занимали события политической истории скифов, чем их повседневная жизнь. Строго говоря, мы располагаем только двумя свидетельствами, которые можно рассматривать как сообщения о сезонных перекочевках скифов. Схолиаст к Аристофану пишет, что «...скифы зимою, вследствие ее невыносимости, складывают свое имущество на повозки и уезжают в другую страну» (Schol. ad Arist., avv., 945). В приведенном отрывке речь идет, несомненно, о перекочевках кочевников на зимовки. Куда же уходила на зимовку скифская кочевая орда или какая-то часть этой орды? На это, по-видимому, может указывать свидетельство Геродота. Он пишет, что «...скифы, живущие по эту сторону рва, толпами переходят по льду и на повозках переезжают на ту сторону в землю синдов» (IV, 28). Рассмотрим этот отрывок. Из его контекста ясно, что переправы через пролив не были уникальными, а носили достаточно регулярный характер. Очевидно, в цитированном фрагменте рассказывается о переправе кочевых скифов через замерзший Керченский пролив на пути в «землю синдов» (Прикубанье) на зимники. Из каких же районов Северного Причерноморья во времена Геродота или ранее ходила зимовать в Предкавказье кочевая скифская орда (или, скорее, какая-то часть этой орды)? В. Ф. Гайдукевич считал, что свидетельство Геродота относится к скифам Восточного Крыма⁸. Однако под скифами, живущими «по эту сторону рва», Геродот, скорее всего, подразумевал скифов северопричерноморских степей. Во-первых, в интересующем нас отрывке явно говорится о рве, вырытом на Керченском п-ове потомками скифских жен и рабов (что ясно следует из контекста); во-вторых, рассказывая в другой части своего труда о границах Скифии, Геродот пишет, что рубежами, ограничивающими земли скифов с востока, служат Танаис, Меотида и Киммерийский Боспор (Дон, Азовское море и Керченский пролив; Herod., IV, 100). В другом отрывке он сообщает, что занимаемая скифами местность простирается к югу до Таврики (Крыма), а к востоку — до рва, который выкопали потомки слепых, и до торжища Кремны на Меотиде (Herod., IV, 20). Так как Геродот, описывая Северное Причерноморье и населенные его «народы», «ориентировался, имея исходным пунктом Ольвию, которую он, может быть, посетил лично»⁹, то скифами, «живущими по эту сторону рва», могли быть для него только скифы причерноморских степей, чьи земли ограничивали с востока перечисленные рубежи и информацию о которых он мог получить от ольвиополитов.

Таким образом, как мы установили, в приведенном выше отрывке Геродота речь идет о перекочевках степных северопричерноморских скифов на зимники в плавни Кубани через замерзавший Керченский пролив. Интересно, что местом своей зимовки скифская орда (или какая-то часть ее) избирает район, теснейшим образом связанный с древнейшим периодом

⁸ В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 33.

⁹ М. И. Р о с т о в ц е в, Скифия и Боспор, Л., 1925, стр. 18.

истории скифов в Европе¹⁰. Возможно, кочевники ходили зимовать в земли «народов», связанных с ними данническими отношениями. В этой связи небезынтересно известное сообщение Ксенофонта о том, что «...в Европе скифы господствуют, а меоты им подвластны» (Αροπνem. Σοκr., II, 1, 10). О связях скифов с синдами свидетельствует также сообщение Плиния Старшего об области, называемой Скифия Синдика (NH, IV; 84)¹¹. Не исключено, что в данном случае Плиний опирался на древний источник, в котором отражалась ранняя история скифов, хотя об этом можно говорить только предположительно¹².

О существовании в зимнее время каких-то переправ через Керченский пролив сообщает и Страбон: «...по проливу из Пантикапея в Фанагорию переезжают на повозках, так что тут бывает то канал, то сухой путь» (Strabo, VII, 18). М. И. Ростовцев, посвятивший источникам Страбона специальную работу, считал, что создавая описание климата Скифии, откуда и взят приведенный отрывок, Страбон использовал «Географию» Эратосфена (III в. до н. э.)¹³ — источник, независимый от Геродота. Плиний Старший пишет, что пролив зимой доступен для перехода пешком (NH, IV, 87).

Из сообщений Геродота мы знаем о существовании переправ через Керченский пролив еще в так называемую «предскифскую эпоху». Говоря о киммерийской топонимике, Геродот называет и «киммерийские переправы» (IV, 12), которые связывают с переправами через пролив¹⁴. В античную эпоху у самого узкого места Керченского пролива был расположен город Порфмий (от πορφύρεα), что в переводе с греческого означает «переправа». Переправы существовали здесь и в более позднее время. В эпоху средневековья в этом месте находились «хазарские переправы»¹⁵.

Признавая возможность регулярных переходов номадов через замерзавший Керченский пролив, мы неизбежно сталкиваемся с целым рядом неясных вопросов и прежде всего с вопросами, связанными с передвижением кочевников в зимнее время, когда пастбища покрыты снегом и на пути встречаются скованные льдом водные пространства. Однако данные этнографии убеждают нас в том, что зимнее кочеванье было широко распространенным явлением¹⁶. Необходимый корм для скота добывался тебеневкой, временное отсутствие воды восполнялось снегом¹⁷. Обычными были и переправы через замерзшие водные рубежи. Венецианский купец Иософата Барбаро, проживший несколько лет в Тане, оставил рассказ о движении татарской орды Науруза и Казимахмета от Астрахани в причерноморские степи, когда татары переправлялись через замерзший Дон. Он отмечает, что татары еще не подковывали своих лошадей, значит, в этом отношении они в XV в. не отличались от скифов¹⁸.

¹⁰ Д. А. М а ч и н с к и й. О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье по свидетельствам античных письменных источников, АСГЭ, 13, 1971, стр. 32—33.

¹¹ В. В. Латышев переводит «Синдская Скифия» (SC, II, стр. 173).

¹² Возможно, что Плиний при написании своего труда использовал данные ионийских источников рубежа VII—VI вв. до н. э. См. М. В. С к р ж и н с к а я, Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего, Киев, 1977, стр. 54.

¹³ М. И. Р о с т о в ц е в, Страбон как источник для истории Восточного Босфора, «Сборник статей в честь В. П. Бузескула», Харьков, 1914, стр. 369 сл.

¹⁴ Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, стр. 32 сл.

¹⁵ Там же, стр. 33; Е. Г. К а с т а н а я н, Раскопки Порфмий в 1968 г., КСИИ, 130, 1972, стр. 77.

¹⁶ Г. Е. М а р к о в, Кочевники Азии, М., 1976, стр. 105, 138, 211 и др.

¹⁷ М. И. А р т а м о н о в, Возникновение кочевого скотоводства, «Проблемы археологии и этнографии», 1977, стр. 9.

¹⁸ В кн. И. Барбаро' и Контарни о России. К истории итало-русских связей в XV в., Л., 1971, § 15 и 23. В этом отношении интересен рассказ Ксенофонта о походе персидской армии через Армению, в котором местные жители научили персов «обвязы-

Особо следует подчеркнуть, что зима была самым благоприятным временем для военных походов кочевников. Об этом свидетельствует, например, сообщение доминиканского монаха Юлиана о том, что татары, собираясь напасть на Русь, «...ждут того, чтобы земля, реки и болота с наступлением ближайшей зимы замерзли»¹⁹. Михаил Сириец (автор XII в.) пишет, что «варвары из-за нахождения [на пути] воды» вышли в поход зимой²⁰. О передвижениях номадов через замерзшие водные пространства сообщают и античные авторы. Овидий рассказывает о переправах сарматов через замерзшую дельту Дуная: «...когда свирепая сила чрезмерного Борея сковывает или морские, или выступающие из речных берегов воды, тотчас по уравниному сухими Аквилонами Истру наезжает враг-варвар на быстром коне. Враг, сильный конем и летящей стрелой, широко опустошает соседнюю землю» (Trist. III, 45). Диодор Сицилийский сообщает, что «...в северных странах вследствие чрезмерного холода замерзают величайшие реки, причем лед выдерживает переходы войск и перезды нагруженных повозок» (IV, 28). По Страбону, на льду даже происходили сражения, так как «...лед в этих местах столь крепок у устья Меотийского озера (т. е. на Керченском проливе. — М. В., Ю. В., Е. Р.), что в том месте, где зимою Митридатов воевода победил варваров в конной битве на льду, он же разбил в морском сражении тех же варваров летом, когда лед растаял» (Strabo, II, 1, 16).

Как мы пытались показать, зимние переправы кочевников через замерзшие водные рубежи были обычным явлением. Логично предположить, что скифы, как и все номады, кочевали в зимнее время и переправы по льду не вызывали у них особых затруднений. Следовательно, приведенное выше свидетельство Геродота о переправах скифов через Киммерийский Боспор соответствует вполне реальной исторической ситуации, когда какая-то часть скифской орды зимой откочевывала из причерноморских степей через Восточный Крым и замерзший Керченский пролив в Прикубанье.

Картина, реконструируемая на основании письменных источников, находит подтверждение в данных археологии. Многие исследователи неоднократно обращали внимание на существование связей между Прикубаньем и Поднепровьем в так называемое «предскифское время», что выразилось в находках импортных кавказских вещей в поднепровских комплексах, и наоборот — оружие и украшения степных типов встречаются в археологических памятниках Кавказа²¹. В VI в. до н. э. в этих районах появляются древнейшие погребальные комплексы скифской культуры. Близкое сходство многих категорий вещей из таких ранних скифских памятников, как Келермесские курганы (Предкавказье) и Литой курган (Поднепровье), в настоящее время никем не оспаривается. М. И. Артамонов даже считал, что наборы парадного оружия из этих комплексов были изготовлены в одной мастерской²². Кроме того, чрезвычайно близки ком-

вать ноги лошадей и вьючных животных мешочками, так как без них животные вязли в снегу по самый живот» (Сугор. IV, 5, 36).

¹⁹ С. А. Анпицкий, Известия венгерских миссионеров XIII—XIV веков о татарах и Восточной Европе, «Исторический архив», М.—Л., 1940, стр. 86.

²⁰ Васильев, Готы в Крыму, стр. 229.

²¹ Е. Ф. Покровская, К вопросу о сложении культуры земледельческих племен правобережного Приднепровья в VIII—VI вв. до н. э., Автореф. канд. дисс., Киев, 1953, стр. 7; А. А. Иессен, Некоторые памятники VIII—VII вв. до н. э. на Северном Кавказе, «Вопросы скифо-сарматской археологии», М., 1954, стр. 127 сл., рис. 16, 17; А. И. Тереножкин, Предскифский период на Днепровском лесостепном правобережье, Киев, 1961, стр. 152 сл., 204; он же, Киммерийцы, Киев, 1976, стр. 152—155, 170 сл., 203; Е. И. Крупинов, Древняя история Северного Кавказа, М., 1960, стр. 343 сл. и др.

²² М. И. Артамонов, Киммерийцы и скифы, Л., 1974, стр. 68.

плексы стрел Келермесских и Литого курганов²³, в обоих памятниках найдены достаточно редко встречающиеся в Причерноморье образцы парадной восточной мебели²⁴. Тесные связи с районом Предкавказья можно проследить и по инвентарю лесостепных памятников Поднепровья VI—V вв. до н. э., причем эта связь выступает во многих категориях вещей: оружие, конская упряжь, украшения и т. д.²⁵. Короче говоря, скифская культура распространяется в Поднепровье в тех же формах, что и на Кубани²⁶. В данном случае мы вовсе не стремимся утверждать, что памятники Поднепровья и Прикубанья, давшие сходные вещи, были оставлены одним и тем же «народом». Сходство их материальной культуры могло быть результатом опосредованных контактов и объясняться наличием «передаточного механизма» между этими регионами, роль которого, на наш взгляд, могли играть только кочевые скифы.

Как результат постоянных миграций скифов из Поднепровья в Предкавказье можно рассматривать возникновение одинаковых названий для таких рек, как Южный Буг и Кубань, — обе они носят название Гипаниса²⁷. Таким же образом в район Керченского п-ова могло быть принесено название первого греческого поселения Восточного Крыма — Пантикапей — по реке Пантикап, которая, по Геродоту, протекала через Гилею и впадала в Борисфен (Днепр), отделяя скифов-земледельцев от скифов-кочевников (Herod., IV, 54).

Несомненно, высказанную гипотезу о маршруте скифских кочевок усилило бы наличие свидетельств о сезонных переправах поздних кочевников через Керченский пролив. Но, к сожалению, об этом нам ничего не известно. Более того, мы не можем даже утверждать, что скифы ходили на зимовки из Северного Причерноморья в Прикубанье на протяжении всего скифского периода в истории южнорусских степей. Историческая ситуация, сложившаяся к концу V в. до н. э. в районе Боспора Киммерийского (образование Боспорского царства, консолидация синд-меотских племен), могла препятствовать перекочевкам через Восточный Крым, Керченский пролив и Таманский п-ов.

В связи с изложенной гипотезой о существовании в VI—V вв. до н. э. сезонного пути кочевников через Восточный Крым в Прикубанье на зимовки, поиски в этом районе почти не известных нам ранних скифских «царских» погребений представляются крайне перспективными, так как у кочевников довольно часто бытовал обычай хоронить лиц высокого социального ранга в местах зимовок.

Представляется также, что поиски археологических материалов, отражающих ранние связи греков и «варваров» на Боспоре, должны вести не только в областях, прилегающих к греческим городам, но и в конечных пунктах перекочевок номадов — в Прикубанье и Поднепровье, где в результате контактов с оседлым земледельческим населением этих районов и в силу относительной стабилизации жизни кочевников этот материал мог попадать в археологические комплексы.

²³ А. И. Мелюк о в а, ³Вооружение скифов, М., 1964, стр. 18 сл., табл. 1.

²⁴ А. П. М а н ц е в и ч, Головка быка из кургана VI в. до н. э. на р. Калитве, СА, 1958, № 2, стр. 198 сл., рис. 1, 3, 5.

²⁵ О связях Посульской курганной группы с «царскими» курганами Прикубанья см. В. А. И л ь и н с к а я, Скифы Днепровского лесостепного левобережья, Киев, 1968, стр. 64—65; о н а ж е, Про походження та етнічні зв'язки племен скифської культури Посульсько-Донецького лесостепу, «Археологія», Киев, т. XX, 1966, стр. 64—68.

²⁶ Под термином «скифская культура» в настоящей работе понимается устойчивое сочетание оружия и конской упряжи определенных типов и так называемого «скифского звериного стиля».

²⁷ Сходная точка зрения высказана в книге Л. А. Ельницкого «Скифия евразийских степей», Новосибирск, 1977, стр. 116 сл. □

Однако эти предположения всецело зависят от правильности изложенной гипотезы о существовании в VI—V вв. до н. э. сезонного «скифского пути» через Керченский пролив. Авторы настоящей работы не претендуют на окончательность выводов и сознают спорность высказанных предположений. Правильность гипотезы, предложенной вниманию читателей, несомненно, будет подтверждена или опровергнута при дальнейшем изучении письменных и археологических источников.

*М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов,
Е. Я. Рогов*

ONE ROUTE USED BY THE NOMADIC SCYTHIANS FOR WARFARE
AND SEASONAL MIGRATIONS

M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, Ye. Ya. Rogov

From ancient written sources on the campaigns and migrations of the nomadic Scythians it is possible to reconstruct one route regularly used in the 6th and 5th centuries B.C. This track ran from the steppe region along the Dnieper river through Eastern Crimea across the Kerch straits (frozen in winter) to the Kuban river area. The hypothesis that a «Scythian route» existed is confirmed by archaeological material of various kinds found in the steppe and steppe-forest along the Dnieper and in the North Caucasus. In these two regions, the end-points of the route, are found the oldest «royal» Scythian kurgans. Therefore further searches in these areas for «royal» burials and also for material evidence of contacts between the Scythians and the Greek settlers of Bosphorus are, in the author's opinion, very likely to produce results.